

УДК 13

Т. И. Ларина

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ «NEW AGE» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ

В статье рассматривается явление новых религиозных движений направления «New Age» и, в частности, неоязычества, как способ преодоления культурной травмы, вызванной «инновационным беспределом».

Ключевые слова: New age, новое религиозное движение, неоязычество, культурная травма.

В последние 40 лет в России и Европе наблюдается большой всплеск популярности различных религиозно-мистических течений и движений синкретического характера под общим названием «New Age» («Новая Эра»). Данные движения характеризуются большей либеральностью к различным трактовкам мироустройства, нежели традиционные религии, включают в себя множество различных духовно ориентированных оккультных, эзотерических и метафизических учений, практик и концепций. Идеи, распространённые в Нью Эйдж, в разной форме существовали и раньше, но именно к 60-м годам XX века они сформировались в полноценное движение. В основе многих учений этого течения лежат теософские взгляды Е. П. Блаватской и её последователей: стремление объединить различные вероисповедания через единство эзотерического смысла всех религиозных символов [7], то есть допущение, что все боги — по сути проявления одного (единого) бога). Также имеет место попытка объединить науку и религию.

Сторонников данного движения объединяет то, что они предвещают наступление новой, гораздо более совершенной эры, которая придёт на смену старой, «отжившей», состоится «великое преобразование», сопровождающееся грандиозным скачком в духовном, умственном и технологическом развитии человечества [9].

Каковы же предпосылки появления и столь большой популярности этих течений? На чём основывается стремление к такого рода идентичности? Является ли это элементом традиционности (возвращением к традиции) в современном — нетрадиционном мире — или чем-то ещё?

Ларина Татьяна Игоревна — аспирант кафедры философии и социологии (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: linda-ring@list.ru

© Ларина Т. И., 2015

С одной стороны, в современном мире складывается (сложилась) принципиально новая по сравнению с традиционной культурой ситуация, связанная с процессами самоидентификации, — индивид «выбирает» идентичность сам, кроме того, идентичность является множественной. Социо-культурные основания такой возможности заключаются в том, что на смену старым приходят новые системы ценностей, постепенно формируется глобальное информационное пространство, происходит бурное развитие технологий, темп жизни ускоряется. Поэтому в современной динамической цивилизации всё не только быстро обновляется, но и так же быстро устареваает. Приобретённый опыт и знания во многих жизненных отношениях быстро теряют актуальность и уходят в прошлое, настоящее стремительно сокращается, прослеживается явный разрыв между поколениями, механизм традиции перестает действовать, человек теряет базисные культурные ориентиры и в итоге теряет ясное понимание своей культурной идентичности (которая к тому же размывается еще и глобализацией) [8]. Человек оказывается в своеобразной ловушке реального, жизненного противоречия, в ситуации «инновационного беспредела»: с одной стороны, свобода выбора и всяческих реформ в общественной жизни, с другой — их варварское, разрушительное действие [6]. Отсюда социологи констатируют проблему кризиса идентичности.

В традиционном обществе человек не выбирает свою культурную принадлежность (идентичность). Имеется механизм традиции, и он действует автоматически, так что человеку не нужно определять свою культурную идентичность, то есть его самопонимание вытекало из его укоренённости в традиции. В сознании людей жизнь предстаёт как связный континуум, и, что не менее важно, жизнь таковой и является [8], «настоящее, как отрезок времени, отмеченный постоянством важных культурно-исторических элементов, распространялось более, чем на полтора тысячелетия», а «динамика культурно-исторической эволюции была столь незначительна, что абсурдно полагать, будто она могла осознаваться, как эволюция» [3, с. 96]. Поэтому также в традиционном обществе была возможна передача опыта и знаний из поколения в поколение, при сохранении их актуальности.

В современном мире проблема идентичности встаёт перед индивидом как проблема самостоятельного выбора.

Пытаясь компенсировать негативные последствия инноватики, человек ищет что-то, что обладало бы стойкостью к устареванию, придавало бы чувство причастности к некоей культуре, традиции, связи с опытом предков. Такую иллюзию «причастности к древности» как раз и может обеспечить «New Age», который изменяет и приспособливает под требования и стандарты современного общества потребления элементы гностических сект раннего христианства, восточной, античной и гуманистической философий, западной средневековой магии, иудейской кабалистики, восточного мистицизма и древних языческих верований [1]. Особенно ярко это проявляется в такой его части, как неоязычество, и в такой

популярной в России его части, как «родноверие», или «славянское неоязычество», со своими отсылками к «опыту древних» или «опыту предков», реконструкцией древних верований и (в некоторых случаях) быта. Такая «причастность к древности» является иллюзорной потому, что при всех попытках максимально точно возродить традицию, полностью возродить её в первоизданном виде невозможно, это будет нечто новое. Для живой традиции необходим активный субъект, сохраняющий её и ретранслирующий из поколения в поколение, обеспечивая её непрерывность. Живые традиции славянского же язычества были в значительной степени утрачены, поэтому для их «воссоздания» последователи этого движения часто обращаются к историческим фальсификациям, тем самым мифологизируя своё прошлое. В этом прошлом предки были свободными людьми, сами управляли своей судьбой, успешно покоряли природу, побеждали врагов, создавали свою государственность, хранили верность своим богам и развивали традиционную культуру (часто также встречаются версии о том, что славяне являлись носителями мировой культуры) и т. д. ««Истинную самобытную историю» они ищут в языческих временах, однако за отсутствием надёжных письменных источников, способных подтвердить их догадки им приходится опираться на фальшивки типа «Велесовой книги» <...> либо обращаться к самым фантастическим интерпретациям археологических находок или древних письменных памятников. Например, они объявляют поселение бронзового века Аркаим «древним русским городом» или «читают» этрусские тексты по-русски» [5, с. 28].

В подтверждение данного утверждения В. А. Шнирельман выделяет в мировом неоязычестве два потока – умозрительное неоязычество, распространённое среди городской интеллигенции, потерявшей всякую связь с традицией и подлинно народной культурой, и возрождение народной религии в селе, где нередко можно проследить непрерывную линию преемственности, идущую из глубин культуры. По его мнению «первое, безусловно, господствует у русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей и армян, где можно смело говорить об „изобретении традиции«» [4, с. 168], что и было отмечено нами выше. Также и религиовед А. В. Гурко даёт такое определение неоязычеству, как «новые религии, сконструированные на основе политеистических верований в целях поиска новой этнической идентичности и/или для разработки новой идеологической системы» [2, с. 44].

Таким образом, современный человек оказывается в ситуации культурной травмы, а кризис идентичности является одним из её проявлений. Под воздействием инноваций, в условиях ускорения времени, где всё быстро меняется и устаревает, возрастает неясность условий, на которые можно будет рассчитывать в будущем. Человек не находит опоры в ускользающем настоящем, поэтому пытается искать её в прошлом, пытаясь причаститься некоей древней культуры, найти связь с опытом предков. Такую иллюзию как раз и могут предоставить движения «New age» и неоязычество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюкова Ю. А. «Нью эйдж» – Супермаркет духовных услуг [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/religio/newage.htm>
2. Гурко А. В. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи: монография. Минск: МИУ, 2006. 274 с.
3. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–113.
4. Неоязычество на просторах Евразии: сборник статей / сост. В. Г. Шнирельман. М.: «Библейско-богословский институт св. апостола Андрея», 2001. 177 с.
5. Петров А. Е., Шнирельман В. А. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. Москва: ИА РАН, 2011. 382 с.
6. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. Биробиджан: БГПИ, 2003. 160 с.
7. Теософия // Новейший философский словарь URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/800.php (дата обращения: 20.02.2015).
8. Человек в ситуации социально-культурного кризиса / под ред. Пятака В. И. Биробиджан: ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2012. 82 с.
9. New Age Movement / Jones L. (ed.) Encyclopedia of Religion. 2nd ed. vol.10.

* * *

Larina Tatyana I.**RELIGIOUS MOVEMENTS «NEW AGE»****AS A MANIFESTATION OF CULTURAL TRAUMA**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article discusses the phenomenon of new religious movements direction «New Age» and, in particular, neo-paganism, as a way to overcome the cultural trauma caused by «innovative lawlessness.»

Keywords: New age, new religious movement, neo-paganism, cultural trauma.

REFERENCES

1. *New Age Movement* / Jones L. (ed.) Encyclopedia of Religion. 2nd ed. vol. 10.
2. Petrov A. E., Shnirel'man V. A. *Fal'sifikaciya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticheskikh mifov*. Moskva: IA RAN, 2011. 28 p.
3. Biryukova YU. A. «N'yu ehjdzh» – Supermarket duhovnyh uslug // <http://www.countries.ru/library/religio/newage.htm>
4. Slobodchikov V. I. *Ocherki psihologii obrazovaniya*. Birobidzhan: BGPI, 2003. 160 p.
5. Lyubbe G. V nogu so vremenem. O sokrashchenii prebyvaniya v nastoyashchem // *Voprosy filosofii*. 1994, no. 4, pp. 94–113.
6. Gurko A. V. *Novye religii v Respublike Belarus': genезis, ehvolyuciya, posledovateli*, Minsk, 2006, p. 44
7. *Neoyazychestvo na prostorah Evrazii*. M.: «Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreye», 2001. p. 168.
8. Teosofiya // *Novejsnij filosofskij slovar'* // www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/800.php (data obrashcheniya: 20.02.2015).
9. *Chelovek v situacii social'no-kul'turnogo krizisa*. / Pod red. Pyatak V. I. Birobidzhan: FGBOU VPO «PGU im. Sholom-Alejhema», 2012. 82 p.

* * *